

УДК 343.122

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ И ДРУГИХ ВИДОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ЭТАПЕ ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ

Мищенко Е. В., Бормотова Л. В.

Оренбургский государственный университет

В статье рассматриваются проблемные вопросы уголовно-процессуальной деятельности на этапе исполнения судебных решений. В результате анализа действующего уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, а также практики его применения предлагаются возможные тенденции совершенствования стадии исполнения приговора.

Ключевые слова: исполнение судебного решения, осужденный в совершении преступления, пересмотр приговора, органы исполнения наказания, замена наказания, особый порядок принятия судом решения, производство по вновь открывшимся обстоятельствам.

По данным Центрального аппарата Федеральной службы исполнения наказаний с начала 2019 года и по настоящий момент уклоняются от отбывания наказания и скрываются от органов контроля исполнения наказания около 20 осужденных. При этом по данным системы ГАС РФ «Правосудие» за 2018-2019 г.г. рассмотрено только 9 материалов о замене наказания, не связанного с лишением свободы, в порядке решения вопросов, предусмотренных ст. 397 УПК и в связи с уклонением скрывшихся осужденных от исполнения приговоров судов, вступивших в законную силу. Такая статистика позволяет констатировать, что уголовно-процессуальная деятельность на этапе исполнения судебных решений нуждается в научных исследованиях, направленных на анализ существующих проблем и в конкретных предложениях по оптимизации существующего положения как на законодательном уровне, так и в практике правоприменения.

При исполнении судебных решений в отношении осужденных нередко возникают сложности, создающие риски их реализации в силу имеющихся законодательных коллизий. В России получила распространение практика, когда судом рассматриваются представления об отмене таких наказаний как условное осуждение, штраф, исправительные работы и других, и замене их лишением или ограничением свободы в отсутствие осужденного, поскольку его участие в судебном заседании суд может признать необязательным в силу действия положений ст. 399 УПК РФ, где не указывается на обязательность участия осужденного, как впрочем, нет и обратного утверждения. При этом создается ситуация, когда задержание лица может произойти гораздо позже вынесения судом нового решения о новом более тяжком наказании при игнорировании принципов презумпции невиновности и обеспечения осужденному права на защиту.

Анализ постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 18 декабря 2018 г.), не позволяет найти ответы на поставленный вопрос. Так, в п. 5 названного постановления акцентируется внимание судов на необходимость выяснения всех обстоятельств, которые могут повлиять на замену наказания, а также причин, по которым осужденный избегает отбывания назначенного ему наказания. Последнее, как представляется, невозможно без участия самого осужденного в судебном заседании, что автоматически лишает суд возможности вынесения заочного решения по вопросу о замене наказания. Сказанное означает, что судебному заседанию должно предшествовать фактическое задержание скрывшегося осужденного лица, что косвенно подтверждается системным анализом ч. 4.1 ст. 396, п. 18 ст. 397, п. 3 ч. 1, ч. 2-4 ст. 399 УПК РФ, пп. 24.1-24.3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21. Поэтому роль задержания осужденного лица и доставление его в судебное заседание в целях вынесения законного и обоснованного решения многократно увеличивается. Не все суды внимательно относятся к такой косвенной рекомендации высшего судебного органа и не подвергают тщательному анализу действия органов системы исполнения наказаний по принятию мер, направленных на обеспечение участия осужденного в судебном производстве. Примером тому может служить Определение суда надзорной инстанции при Верховном Суде РФ по делу № 18-Д13-2 от 19 февраля 2013 г., согласно которому заседание Президиума Краснодарского краевого суда по рассмотрению жалобы осужденного было назначено на 10 часов утра 13.06.2012 г. Телеграмма с соответствующим уведомлением была направлена в ФКУ для объявления осужденному 04.06.2012 г. Каких-либо данных о надлежащем уведомлении осужденного о времени рассмотрения надзорной жалобы судом надзорной инстанции получено не было. А из сообщения начальника ФКУ от 09.01.2013 г. следует, что и в материалах личного дела осужденного не содержится сведений о его извещении о дне слушания уголовного дела и о направлении им ходатайства об участии в судебном заседании. В такой ситуации осужденный был лишен реальной возможности участвовать в судебном заседании и довести до суда в непосредственной форме свою позицию по вопросам, подлежащим обсуждению, а также пригласить для участия в деле защитника или ходатайствовать о его предоставлении перед судом. В результате 13.06.2012 г. заседание президиума Краснодарского краевого суда по уголовному делу в отношении осужденного Мартынова А. П. было проведено в его отсутствие. С учетом таких обстоятельств постановление президиума Краснодарского краевого суда отменено, а уголовное дело направлено на повторное рассмотрение судом надзорной инстанции.

Тем не менее, есть в судебной практике примеры поэтапного выполнения не озвученных требований законодателя. Примером тому может служить следующее уголовное дело, проанализированное в научной статье Сенатовым А. В. и Чайковским А. А. Так, 22.08.2012 г. гр. К. был осужден к исправительным работам в размере 240 часов за преступления, предусмотренные ст. 158 УК РФ. Дата начала исправительных работ 19.12.2012 г. Однако осужденный уклонился от отбывания наказания и скрылся с места его последнего пребывания. Сотрудниками уголовно-исполнительной инспекции были проведены оперативно-розыскные мероприятия, в

результате которых установить место нахождения гр. К. не удалось. Позже в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 18.1 УИК РФ осужденный был объявлен в розыск и задержан и 13.03.2013 г. Уголовная инспекция направила в суд представление в порядке исполнения п. 18 ст. 397 УПК РФ о заключении осужденного К. под стражу на срок 20 суток как скрывшегося в целях уклонения от отбывания наказания в виде исправительных работ. В этот же день судом вынесено постановление о заключении лица под стражу с участием самого осужденного [10, с. 138].

Подобные коллизии создают благоприятные условия для уклонения осужденных от отбывания наказания, а также способствуют халатному отношению со стороны сотрудников системы органов исполнения наказаний к исполнению своих должностных обязанностей и коррупционным проявлениям.

Рассматриваемая стадия носит особый и универсальный, свойственный абсолютно всем уголовным делам, итоговые решения которых вступили в законную силу, характер. Эта «особость», по мнению Николюка В. В. [8, с. 23] и ряда других ученых [5, с. 48; 9, с. 217], заключается в комплексном решении вопросов уголовно-правового, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного толка, что требует одновременного регулирования нормами различных отраслей права. При этом автор указывает на первостепенность решения вопросов сначала уголовно-исполнительным законодательством и только затем уголовно-процессуальным [8, с. 23]. Такой подход не находит поддержки среди ученых-процессуалистов. Споры, относительно границ процессуального и материального регулирования в стадии исполнения решений по уголовным делам, ведутся с советского периода [5, с. 30] и по настоящее время [9, с. 219].

Очевидно, что существует целый ряд нерешенных проблем в стадии исполнения приговора с позиции ее комплексной юридической природы. В их числе процессуальное положение сотрудников органов и учреждений системы исполнения наказаний, оказывающихся на стыке применения норм уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального и оперативно-розыскного характера. Потенциал сотрудников пенитенциарной юстиции достаточно велик и, к сожалению, не оценен законодателем с точки зрения использования результатов такой деятельности в уголовном процессе в целом и в порядке подготовки к судебному заседанию на этапе исполнения решений по уголовным делам, в частности.

В качестве участников уголовно-процессуальной деятельности Разделе II УПК РФ должностных лиц и органы системы ФСИН не называет и не наделяет функцией уголовного преследования. На этот факт указывалось еще в 1963 году профессором Стручковым Н. А. [11, с. 14], который отмечал отсутствие процессуального статуса и полномочий у учреждений и органов, исполняющих наказания. При этом автором отмечалось большое количество нормативных актов подзаконного характера, вменяющих в обязанности этих органов совершать действия и принимать решения подготовительного или сопровождающего процессуальную деятельность характера.

Современная деятельность органов и должностных лиц ФСИН России регламентируется несколькими правовыми актами. В их числе: Указ Президента РФ № 1314 от 13 октября 2004 г. «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний» (в ред. от 09.09.2019 г.) [4]; Федеральный закон РФ № 144-ФЗ от 12 августа 1995 г. (в ред. от 02.08.2019 г.) «Об оперативно-розыскной деятельности»

(ст. ст. 13, 14, 15) [2]; Уголовно-исполнительный Кодекс РФ (ст. ст. 18.1, 21 и др.) [1]; Приказ Министерства юстиции России от 20 мая 2009 г. № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» (в ред. от 22.08.2014 г.) [3] в части организации исполнения наказаний и наделения полномочиями соответствующих должностных лиц на направление в суд представлений о замене наказаний. Последнее замечание о действии Инструкции (к названному приказу Минюста) в ее взаимосвязи с положениями УИК РФ является настоящим «бичом» для сотрудников уголовно-исполнительных инспекций, так как неисполнение простых предписаний нередко становится основанием для прекращения производств по замене наказания в судах.

Так, по смыслу постановления Бирского межрайонного суда Республики Башкортостан № 4/17-38/2019 от 07 мая 2019г., судебным органом производство по представлению заместителя начальника Бирского МФ ФКУ УИИ УФСИН России по Республике Башкортостан было прекращено ввиду отсутствия у заместителя начальника соответствующих полномочий, подтвержденных документально помимо доверенности, по обращению в судебные органы для изменении меры наказания. Из имеющейся в материале дела доверенности следует, что заместителю начальника передовверено право направлять от своего лица в суды общей юрисдикции представления о решении вопросов, связанных с исполнением приговора, то есть общее правомочие без четкой конкретизации решаемых вопросов. Между тем, УИК РФ не предусматривает возможность передачи полномочий начальника уголовно-исполнительной инспекции при направлении в суд представления о замене обязательных работ иным видом наказания другим должностным лицам. Указанное полномочие по смыслу закона обусловлено необходимостью дополнительного контроля со стороны начальника территориальной уголовно-исполнительной инспекции за деятельностью находящихся в его подчинении сотрудников в целях проверки законности и обоснованности направляемого в суд представления о замене иным видом наказания ранее назначенных обязательных работ.

В числе решений обозначенной проблемы в литературе высказывалась позиция о необходимости разделения стадии исполнения приговора на подстадии (уголовно-исполнительную и уголовно-процессуальную) [7, с. 177]. Также высказывалось мнение о необходимости придания процессуального статуса работникам уголовно-исполнительной системы в рамках только лишь одной стадии – исполнения судебного решения [6, с. 6].

В уголовно-исполнительном законодательстве (ст. 175 УИК РФ и др.) присутствуют полномочия должностных лиц и органов уголовно-исполнительной юстиции, свидетельствующие об инициировании в стадии исполнения приговора процессуальной деятельности, например, путем составления осужденным ходатайства об условно-досрочном освобождении и внесения соответствующего представления администрацией учреждения, исполняющего наказание в отношении такого осужденного в судебный орган. Что по сути своей является своеобразным возбуждением производства в суде. Но на этом, аналогии заканчиваются, хотя в юридической литературе эта тема получила широкое развитие.

Так, Свиридов М. К. [12, с. 20], Томин В. Т., Зинченко И. А. [13, с. 227] признавали в свое время процессуальную основу деятельности органов и лиц, осуществляющих исполнение наказаний в специализированных учреждениях. При этом обуславливали данное обстоятельство необходимостью обращения в суд, а в отсутствие этой необходимости видели в действиях изучаемых лиц чистую уголовно-исполнительную природу полномочий. Мартыняхин Л. Ф. [7, с. 200], рассматривая проблемы усиления эффективности судебной деятельности по делам об освобождении от наказания, усматривал в деятельности администрации учреждений исполнения наказаний нечто большее, – исключительное право на возбуждение производства в суде и собирание необходимого доказательственного материала для участия в будущем решении вопроса о замене неотбытой части наказания, освобождении от наказания, условно-досрочном освобождении. Одновременно с этим он предлагал законодательно закрепить, как это чуть раньше прогнозировалось Свиридовым М. К. [12, с. 32], для конкретизации полномочий должностных лиц и судебных органов четко разделить всю процедуру исполнения судебных решений на следующие этапы: 1) возбуждение судебного производства по вопросам, связанным с исполнением приговора; 2) подготовка к судебному заседанию, связанному с исполнением наказания и решением соответствующих вопросов; 3) судебное рассмотрение вопросов, связанных с исполнением приговора и других решений. Обозначение таких этапов, по мнению вышеуказанных авторов, помогло бы достичь эффективности в решении проблемы с определением статуса полномочных лиц, обозначением круга правомочий по реализации судебной инициативы (внесение представления, составление особого мнения, назначение представителя администрации учреждения, исполняющего наказание, для участие в судебном заседании, представление доказательств и участие в доказывании, а также последующем обжаловании вынесенного решения). Также усматривалась некая возможность с уточнением процедуры производства в суде, через выделения в ней подготовительной части, судебного следствия, вынесения и оглашения итогового решения. При этом, видимо для устранения неизбежных ошибок со стороны представителей администраций органов системы исполнения наказаний, авторы указывали на необходимость обязательного участия в судебном заседании прокурора и активную позицию судьи для обеспечения всестороннего исследования обстоятельств дела, вплоть до возвращения материалов на доработку учреждению исполняющему наказание, вызов необходимых для допроса лиц по исключительной заинтересованности суда в вынесении итогового решения, а также самостоятельного решения вопроса об отложении или приостановлении судебного рассмотрения, в том числе при отсутствии должной инициативы со стороны иных участников, в случае, к примеру, неявки представителя органа, исполняющего наказание.

С подобными предложениями в настоящее время трудно согласиться. Их актуальность и эффективность потеряли свое остроту с принятием Конституции РФ 1993 года и Уголовно-процессуального Кодекса РФ 2001 года. Современное представление о состязательности уголовного судопроизводства и тенденции в сторону развития сокращенных, ускоренных форм судебного рассмотрения, не позволяют говорить о применении выше обозначенных предложений.

Мы придерживаемся несколько иных позиций как относительно процессуального положения сотрудников органов, исполняющих наказания, так и формы судебного рассмотрения вопросов, возникающих на данном этапе.

В соответствии с п. 1 Положения о Федеральной службе исполнения наказаний, утвержденном указом Президента РФ от 13.10.2004 г. № 1314 Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН России) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных, функции по содержанию лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, и подсудимых, находящихся под стражей, их охране и конвоированию, а также функции по контролю за поведением условно осужденных и осужденных, которым судом предоставлена отсрочка отбывания наказания, и по контролю за нахождением лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, в местах исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений.

К задачам ФСИН России относятся: исполнение уголовных наказаний, содержание лиц под стражей либо домашним арестом, контроль за поведением условно осужденных и осужденных, которым судом предоставлена отсрочка отбывания наказания; обеспечение охраны прав, свобод и законных интересов осужденных и лиц, содержащихся под стражей; обеспечение правопорядка и законности в местах лишения свободы, следственных изоляторах, охрана и конвоирование осужденных и лиц, содержащихся под стражей, охрана психиатрических больниц (стационаров), создание осужденным и лицам, содержащимся под стражей, условий содержания, соответствующих с международными нормами, оказание помощи в социальной адаптации осужденных. Другие положения Указа, регламентирующие полномочия, также свидетельствуют об административно-правовой, уголовно-исполнительной природе деятельности органов, исполняющих наказания.

Особого внимания заслуживает оперативно-розыскной характер деятельности органов, осуществляющих исполнение наказаний, в соответствии со ст. 13 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [2]. О процессуальной природе можно говорить лишь в косвенном, опосредованном аспекте. Возникает вопрос: а надо ли что-то менять при наличии другого важного участника уголовно-процессуальной деятельности со стороны обвинения (уголовного преследования), одновременно наделенного властными полномочиями по поддержанию законности в нашей стране, – прокуроре? Не является ли стремление наделить процессуальными возможностями должностных лиц администраций учреждений, исполняющих наказания, попыткой подмены прокурора, с доклада которого в силу исполняемых им полномочий в уголовном процессе, должно начинаться судебное заседание, а не представителем учреждения или органа, подавшего представление, как это установлено в настоящей момент по ч. 7 ст. 399 УПК РФ. Мы трактуем этот законодательный момент нелогичным и первопричинным в допущении ошибок со стороны администраций учреждений исполнения наказаний в виде «забытого» приказа о возложении обязанностей начальника учреждения органа ФСИН на его заместителя, как в примере по Республике Башкортостан, или, что еще хуже, совершении преступных действий, как в случае понужде-

ния осужденных к даче показаний о признании себя виновными в 28 уголовно-наказуемых деяниях по Ямало-Ненецкому автономному округу в 2014 году.

Поэтому, считаем, что нет необходимости в дополнительном расширении процессуальных полномочий должностных лиц и органов, осуществляющих исполнение наказаний. Более того, следует исключить этих участников из уголовного процесса, а в судебном заседании при решении вопросов, обозначенных в ст. 397 УПК РФ, заменить на прокурора.

Далее, анализ ст. 399 УПК РФ свидетельствует о признаках применения сокращенной процедуры при решении судом в судебном заседании вопросов ст. 397 УПК РФ. А именно: отсутствие спора о виновности лица; отсутствие полноценного доказывания в судебном заседании, кроме исследования доказательств, относящихся к назначаемому наказанию; возможность рассмотрения вопроса в отсутствие неявившихся лиц, извещенных надлежащим образом; сокращение сроков подготовки материалов к судебному рассмотрению и быстрота самого судебного заседания; невозможность обжалования итогового решения по всем юридическим основаниям.

Вместе с тем, процедура рассмотрения вопросов, связанных с исполнением приговора, схожа с судебным разбирательством уголовного дела по существу. Это сходство усиливается указаниями Пленума Верховного Суда РФ, данными им в п. 35 постановления от 20 декабря 2011 г. № 21, где фактически между постановлением суда, выносимым в порядке ст. 399 УПК РФ ставится знак равенства с приговором через требования, свойственные только итоговому процессуальному документу, – законности, обоснованности и справедливости. Кроме того, в п. п. 36-37 высший судебный орган указал на необходимость отражения в постановлении вопросов о распределении судебных издержек в соответствии со ст. ст. 131, 132 УПК РФ и праве судов выносить частное постановление (определение) в порядке ч. 4 ст. 29 УПК РФ. Это ли не свидетельство осуществления правосудия в стадии исполнения судебного решения?

Отмеченное нами позволяет сделать вывод о необходимости четкого разграничения через процессуальное закрепление судебной формы решаемых вопросов на этапе исполнения приговора. На наш взгляд, это должен быть либо особый порядок принятия судом решения при решении обозначенных в ст. 397 УПК РФ вопросов по аналогии с гл. 40 УПК РФ, либо пересмотр судебного решения, вступившего в законную силу при наличии вновь открывшихся обстоятельств по аналогии со ст. ст. 417 и 401.13 УПК РФ. Между вновь открывшимися обстоятельствами и перечисляемыми в ст. 397 УПК РФ злостным уклонением лица от отбывания наказания, необходимостью восстановления прав реабилитированного лица, условно-досрочным освобождением и т.д. прослеживаются следующие сходства: обстоятельства могли возникнуть как до, так и после вступления приговора в законную силу, что заранее суду на момент рассмотрения уголовного дела по существу не было известно. Совершенствование законодательства в этой части позволит оптимизировать существующий порядок судебной процедуры и, соответственно, повысить эффективность исполнения приговоров.

Список литературы

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08 января 1997 г. № 1-ФЗ (ред. 26.07.2019). URL:

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=330154&dst=0&rnd=6D7B91FB0E84A9B660188CDEE2BE46A6#01331622062482949> (Дата обращения 17 октября 2019 года). – Текст электронный.

2. Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ (ред. 02.08.2019). URL:

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=330818&dst=0&rnd=6D7B91FB0E84A9B660188CDEE2BE46A6#04377618104864507> (Дата обращения – 8 октября 2019 года). – Текст электронный.

3. Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества : приказ Министерства юстиции России от 20 мая 2009 г. № 142 (ред. 22.08.2014). URL:

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=15919640708215772420649434&cacheid=B21D8EBBF4F78D7FED8D9EE98930BD90&mode=splus&base=LAW&n=168288&rnd=6D7B91FB0E84A9B660188CDEE2BE46A6#5cqwvtveh7> (Дата обращения 17 октября 2019 года). – Текст электронный

4. Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний : Указ Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1314 (ред. 09.09.2019). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=213677147006561304677938675&cacheid=88A3DA374AAE94922B4923B9564E2E96&mode=splus&base=LAW&n=333104&rnd=6D7B91FB0E84A9B660188CDEE2BE46A6#t5thg5h0cn> (Дата обращения 18 октября 2019 года). – Текст электронный.

5. Васильев А. И. Деятельность судов по обеспечению исполнения приговора к наказанию в виде лишения свободы / А. И. Васильев. – Рязань: НИиРИО РВШ МВД СССР, 1979. – 75 с.

6. Карасев И. Е. Взаимодействие суда и исправительно-трудовых учреждений при достижении целей уголовного наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук /И. Е. Карасев. Томск, 1973. – 30 с.

7. Мартыняхин Л. Ф. Проблемы повышения эффективности судебной деятельности по делам об условно-досрочном освобождении от наказания / Л. Ф. Мартыняхин. – Томск, 1990. – 215 с.

8. Николук В. В. Уголовно-исполнительное судопроизводство в СССР / В. В. Николук. – Иркутск: Изд-во Иркутского университета, 1989. – 256 с.

9. Потапов А. Г. Актуальные проблемы соотношения норм уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства при назначении и исполнении наказаний / Потапов А. Г. // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сборник научных трудов (по материалам VII международной заочной научно-практической конференции, состоявшейся 17 октября 2008 г.) в 2-х ч.: ч. 2. – Киров: Филиал НОУ ВПО «СПБИВЭСЭП», 2008. – С. 217–221.

10. Сенатов А. В., Чайковский А. А. Отдельные проблемы, возникающие при исполнении приговора в отношении осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы / А. В. Сенатов, А. А. Чайковский // Вестник Кузбасского института. – 2017. – № 2(31). – С. 134-139.

11. Стручков Н. А. Правовое регулирование исполнения наказания (основные проблемы советского исправительно-трудового права): автореф. дис... д-ра юрид. наук / Н. А. Стручков. – Москва, 1963. – 63 с.

12. Свиридов, М.К. Порядок разрешения дел об условно-досрочном освобождении от наказания: учеб. пособие / М. К. Свиридов. – Томск, 1972. – 78 с.

13. Уголовный процесс: проблемные лекции / под ред. В. Т. Томина, И. А. Зинченко. – М.: Юрайт, 2013. – 799 с.

Mischenko E. V., Bormotova L. V. Problematic issues of the distinction between criminal procedure and other law enforcement activities during the execution of judicial decisions / L. V. Mischenko, E. V. Bormotova // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2019. – Т. 4 (72). № 4. – P. 174-182.

The article deals with the problematic issues of criminal procedure at the stage of execution of court decisions. The analysis of the existing criminal, criminal-procedural and criminal-Executive legislation and practice of its application suggests possible trends in the improvement stage of execution.

Keywords: execution of a court decision, convicted of committing a crime, review of a sentence, bodies of execution of punishment, replacement of punishment, special procedure of decision-making by a court, proceedings on newly discovered circumstances.

Spisok literatury`

1. Ugolovno-ispolnitel'ny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 08 yanvarya 1997 g. № 1-FZ (red. 26.07.2019).
URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=330154&dst=0&rnd=6D7B91FB0E84A9B660188CDEE2BE46A6#01331622062482949> (Data obrashheniya 17 oktyabrya 2019 goda). – Tekst e`lektronny`j.
2. Ob operativno-rozy`sknoj deyatel`nosti : Federal'ny`j zakon ot 12.08.1995 g. № 144-FZ (red. 02.08.2019).
URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=330818&dst=0&rnd=6D7B91FB0E84A9B660188CDEE2BE46A6#04377618104864507> (Data obrashheniya – 8 oktyabrya 2019 goda). – Tekst e`lektronny`j.
3. Ob utverzhdenii Instrukcii po organizacii ispolneniya nakazaniy i mer ugolovno-pravovogo xaraktera bez izolyacii ot obshhestva : prikaz Ministerstva yusticii Rossii ot 20 maya 2009 g. № 142 (red. 22.08.2014).
URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=15919640708215772420649434&cacheid=B21D8EBBF4F78D7FED8D9EE98930BD90&mode=splus&base=LAW&n=168288&rnd=6D7B91FB0E84A9B660188CDEE2BE46A6#5cqwvtech7> (Data obrashheniya 17 oktyabrya 2019 goda). – Tekst e`lektronny`j
4. Voprosy` Federal'noj sluzhby` ispolneniya nakazaniy : Ukaz Prezidenta RF ot 13 oktyabrya 2004 g. № 1314 (red. 09.09.2019).
URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=213677147006561304677938675&cacheid=88A3DA374AAE94922B4923B9564E2E96&mode=splus&base=LAW&n=333104&rnd=6D7B91FB0E84A9B660188CDEE2BE46A6#t5thg5h0cn> (Data obrashheniya 18 oktyabrya 2019 goda). – Tekst e`lektronny`j.
5. Vasil'ev A. I. Deyatel`nost` sudov po obespecheniyu ispolneniya prigovora k nakazaniyu v vide lisheniya svobody` / A. I. Vasil'ev. – Ryazan` : NIIRIO RVSh MVD SSSR, 1979. – 75 s.
6. Karasev I. E. Vzaimodejstvie suda i ispravitel'no-trudovy`x uchrezhdenij pri dostizhenii celej ugolovnogogo nakazaniya: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk / I. E. Karasev. Tomsk, 1973. – 30 s.
7. Marty`nyaxin L. F. Problemy` povy`sheniya e`ffektivnosti sudebnoj deyatel`nosti po delam ob uslovno-dosrochnom osvobozhdenii ot nakazaniya / L. F. Marty`nyaxin. – Tomsk, 1990. – 215 s.
8. Nikoljuk V. V. Ugolovno-ispolnitel'noe sudoproizvodstvo v SSSR / V. V. Nikoljuk. – Irkutsk: Izdvo Irkutskogo universiteta, 1989. – 256 s.
9. Potapov A. G. Aktual'ny`e problemy` sootnosheniya norm ugolovnogogo, ugolovno-processual'nogo i ugolovno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva pri naznachenii i ispolnenii nakazaniy / Potapov A. G. // Aktual'ny`e problemy` juridicheskoy nauki i pravoprimeritel'noj praktiki: sbornik nauchny`x trudov (po materialam VII mezhdunarodnoj zaochnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, sostoyavshejsya 17 oktyabrya 2008 g.) v 2-x ch.: ch. 2. – Kirov: Filial NOU VPO «SPbIVE`SE`P», 2008. – S. 217–221.
10. Senatov A. V., Chajkovskij A. A. Otdel'ny`e problemy`, vznikayushhie pri ispolnenii prigovora v otnoshenii osuzhdenny`x k nakazaniyam, ne svyazanny`m s lisheniem svobody` / A. V. Senatov, A. A. Chajkovskij // Vestnik Kuzbasskogo instituta. – 2017. – № 2(31). – S. 134-139.
11. Struchkov N. A. Pravovoe regulirovanie ispolneniya nakazaniya (osnovny`e problemy` sovetskogo ispravitel'no-trudovogo prava): avtoref. dis... d-ra jurid. nauk / N. A. Struchkov. – Moskva, 1963. – 63 s.
12. Sviridov, M.K. Poryadok razresheniya del ob uslovno-dosrochnom osvobozhdenii ot nakazaniya: ucheb. posobie / M. K. Sviridov. – Tomsk, 1972. – 78 s.
13. Ugolovny`j process: problemny`e lekci` / pod red. V. T. Tomina, I. A. Zinchenko. – M. : Yurajt, 2013. – 799 s.